

Когда в 1989 году, через сорок лет после кончины, сочинения этого автора были впервые напечатаны массовым тиражом, народная любовь не полыхнула. Тексты оказались, что называется, "не для всех". Реакция была иная: оцепенение – восхищение – преклонение той аудитории, к которой отлучённый при жизни от печатного станка автор обращался из глубины времён. Поэт Георгий Шенгели в дневниковой записи назвал писателя "прозёванным гением". Позже критики осыпали ворохом комплиментов: русский Кафка, русский Эдгар По, русский Борхес... А он и вообще-то был нерусский.

ОСТАНОВИВШИЙСЯ в пустыне

Андрей Кротков

...БЮГРАФИЯ СИГИЗМУНДА ДОМИНОВИЧА Кржижановского скорбно близка биографии Михаила Булгакова. Совпадения подчёркиваются расхождениями, сходства утыкаются в различия. Замыкаются круги земные двух литераторов леденяще близко: безвременный уход из жизни, долгое забвение – и медленное, шаг за шагом, воскрешение.

Что совпадает? Оба по рождению – киевляне. Оба в лихую годину почти одновременно перебрались в Москву. Оба блистательно знали театральное дело и были к нему близки – писали драмы, сценарии для кино, оперные либретто. Оба были теоретиками сцены и драматургической техники. Обоим навсегда зажали рот.

Но Булгаков – русский, сын православного священнослужителя, выпускник медицинского факультета. А старший его четырьмя годами Кржижановский – чистокровный поляк из католической семьи и юрист по университетскому диплому. Неблагоприятствующий иностранец в своём отечестве, для которого русский язык был неродным и остался выученным.

С одним уточнением: если бы все природные русаки так знали русский язык, как знал его и писал на нём поляк Сигизмунд Кржижановский...

Для профессионального литерато-

Писатель, которого не печатали, но обворовывали

ра выражение "не вписаться" имеет множество скрытых смыслов и один явный смысл. Особенно для литератора с нетитульным пятым пунктом, дореволюционно-сомнительным классовым происхождением и подозрительно высоким уровнем образованности, не вовремя родившегося и попавшего в трепально-чесальную машину романтического периода становления так называемой литературы социалистического реализма.

Кржижановский в повороты "не вписался" сразу и навсегда. Не мог вписаться.

К литературной работе он шёл планомерно, готовился стать писателем сознательно, посвятил приготовлениям первые тридцать лет жизни. Обучаясь юридическим премудростям на ответственном факультете Киевского университета, параллельно изучал классическую филологию, слушал лекции по философии, просиживал ночи над учебниками иностранных языков.

К 1917-му знаменательному году тридцатилетний Кржижановский, добывая хлеб в должности помощника присяжного поверенного, обладал профессиональной подготовкой академического учёного-гуманитария европейского уровня. Доказывать свою талантливость он обязан не был – она являлась даже в небольших фрагментах его текстов, в формулировках, в манере сцеплять слова.

Соцреалистической литературе всё это оказалось ни к чему. С 1920 по 1940 годы, т.е. за время творческой активности Кржижановского, он смог опубликовать шесть новелл, полтора десятка статей и заметок, один эпистолярный очерк. Всё остальное зарубала цензура – как официальная, так и "внутренняя" цензура осторожных издателей.

ТЕКСТЫ КРЖИЖАНОВСКОГО – это высочайшая плотность-вязь письма, стеснённое пространство для слов, игра точной мысли в порождаемые ею образы, исключительная концентрация – "пересыщенный раствор" – интеллектуализма. Сам автор – рафинированный европеец, несомненно лишний и в старой, и в новой России, "ещё" и "уже" неспособной принять в пределах родной словесности столь невиданную фигуру. Это многие понимали – и Кржижановского почти не печатали.

Зато обирали – неоднократно и умело.

Сценарий фильма "Праздник святого Йоргена", сделанный Кржижановским (1929), присвоил режиссёр-постановщик Яков Протазанов. Точно так же поступил режиссёр Александр Птушко с принадлежавшим Кржижановскому сценарием (1933) первого советского полнометраж-

ного пластилинового мультфильма "Новый Гулливер" – в титрах имя сценариста блистательно отсутствовало. Театральный режиссёр Александр Таиров в 1936-м столь же великолепно запомнил, что инсценировка "Евгения Онегина" (с музыкой Сергея Прокофьева), готовившаяся в Камерном театре, тоже принадлежит Кржижановскому.

С 1940 года (очередное трагическое совпадение: это год смерти Михаила Булгакова) Кржижановский остановил собственное творчество – отчаялся и умолк. Десять лет прошли в мельтешенье редакторско-переводческих мелочей и почти неизбежном развитии недуга русских интеллектуалов – пристрастия к спиртному.

Весной 1950-го писателя поразил микроинсульт. "Микро..." нанёс удар по самому чувствительному участку мыслительного органа – Кржижановский лишился возможности читать и писать. Агония творческого разума продолжалась семь месяцев, до 28 декабря 1950 года. Управдомовско-исполкомовская канцелярщина привела к тому, что могила писателя затерялась и не отыскана по сию пору.

Отследив такие подробности, трудно не поверить в злой рок.

СИГИЗМУНД КРЖИЖАНОВСКИЙ написал не так уж много. Пять повестей, шесть книг новелл, эссе и очерков, несколько киносценариев и либретто... Свой архив ненапечатанного он сохранил в идеальном порядке. И иронически откомментировал прижизненную немоту в дневнике:

"Посмертная слава: громохочущая "телега жизни", едущая дальше по рожням".

Бывая у друзей в арбатской квартире, я однажды поделился впечатлением о прочитанных рассказах Кржижановского и упомянул, что его московское жильё находилось где-то рядом.

Хозяин дома, почесав в затылке, вдруг сказал:

– Постой, постой! Помню! "Кржижановский С.Д. – квартира 5". Эта табличка висела в нашем подъезде до начала шестидесятых...

Писатель жил этажом ниже.

Сочинения С.Д. Кржижановского (краткая библиография для любознательных):

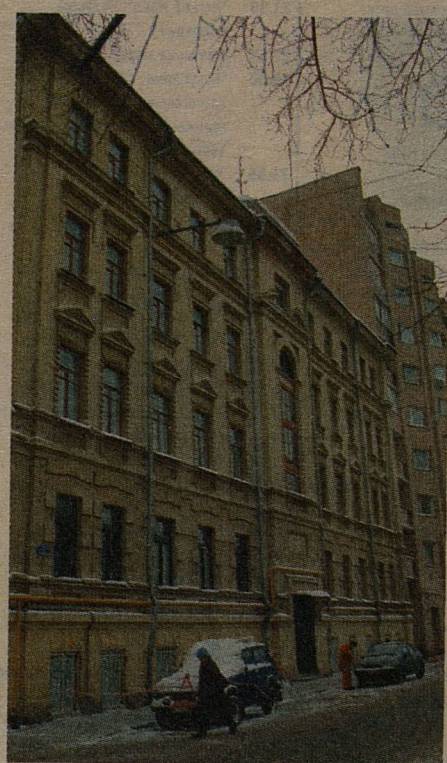
Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного. – М.: Московский рабочий, 1989.

Возвращение Мюнхгаузена: Повести; Новеллы; Воспоминания о Кржижановском. – Л.: Художественная литература, 1990 (доп. тир. 1991).

Сказки для вундеркиндов: Повести, рассказы. – М.: Советский писатель, 1991.

Сказки для вундеркиндов. – М.: Гудьял-Пресс, 2000.

Собрание сочинений в 5 томах. Т.1–2. – СПб.: Симпозиум, 2002.

Дом писателя в Карманицком переулке.

Б. Сыров

202.03.
327

Кржижановский
Сигизмунд Доминичевич